

* * *

Ах, как млечен Млечный Путь!
Ночь упала.
Мы начнем когда-нибудь
Все сначала.
Будет утро, будет песнь,
Даже солнце,
Но испытать придется весь
Путь до донца.
Ах! Как млечен Млечный Тракт!
Сколько млека!
Наступил последний акт
Драмы века!
Много млека. Есть надой.
Только тряско.
Не за той ли вон звездой
Ждет развязка?
Белый саван. Вечный тлен
Звездной стаи.
Тьма затягивает в плен,
Но светает.
Но светает. Свято есть,
Свято будет!
Благовест — благая весть
Всех рассудит.

Ю. Васильеву

Дождем помехи в пал-секаме,
 Экран припудренный в пыли.
 Уходят люди косяками,
 Как в злую осень журавли.
 В такой-то день, в таком-то годе
 Пришла с косою, кричит: «Лежать!»
 Ну, ты гляди! Еще уходит.
 И нечем, нечем удержать.
 В руках лишь тень с провалом пульса,
 Дружок лежит — ни добр, ни зол.
 Лукаво как-то ухмыльнулся,
 Пожал плечами и пошел.
 И замаячил резкой болью
 В тахикардической груди,
 Взрывая шепотом застолье:
 Не уходи.
 Не уходи...

КУЛИКОВО ПОЛЕ

В.П. Криворучко

Луговая поляна
 До краев налита
 Белой кровью тумана,
 Что ворует лета.
 Белой кровью тумана,
 Что ворует покой,
 Там — у вражьего стана,
 За Непрядвой-рекой.
 Там — у вражьего стана,
 Где свистят кулики,
 От чужого дурмана
 Захмелели полки.

От чужого дурмана
 Тяжела голова.
 Это все-таки странно,
 Что Россия жива.
 Это все-таки странно.
 Льются в воду лета —
 Луговая поляна
 До краев налита.
 Луговая поляна,
 Будто чаша земли,
 Как испить без обмана
 Люди это могли?

Как испить без обмана
Бело-красный дурман?
Под покровом тумана,
Там, у вражьего стана,
Есть одна лишь поляна
Среди многих полян.

* * *

Не по векам, не по часам
Ступают гулкие столетия.
По душам топчутся, сердцам,
Что на пути когда-то встретил я.

Сердца стучали, как часы.
Песком просыпались.
И непреклонные весы —
насытились.

Склонив плечо над бугорком
Песка нагольного...
Еще один ушел рывком
В ушко игольное.

Его закончился завод.
И вот — ристалище,
И постарел я не на год —
На смерть товарища.

ИКАР

А.А. Иванкину

Ну, вот и все. Я у черты провала.
Короткий шаг. Застыть, окаменеть,
Вдыхая зелень лугового покрывала
И выдыхая солнечную медь.
Клинок реки. Сиреневые дали
Глощают кочевые облака.
Насытятся когда-нибудь? Едва ли.
Пусть будет так. Пусть будет. А пока
Стою, дышу, заучиваю звуки.
Пять... три...один...заветное «зеро».
Я — у черты. И вверх взмывают руки,
Роняя с пальцев легкое перо.
Лицом к провалу. И земля застыла.
Но не спешите ставить мне свечу.
Да я — не я. Да чтоб мне пусто было!
Шаг в пустоту.
Уверен, что взлечу.

* * *

День на́ день не приходится.
И вот дудят в свирель
Святая Богородица
И несвятой апрель.

Душа еще несмелая,
Где крылья? Где очки?
В нездешние пределы
Расширила зрачки.

И ждет чего-то, глупая,
Ну, чисто — помело!
Неужто не нащупала,
Что все уже пришло!